

Через час остатки аммарской армии, которым удалось спастись, бежали так, словно от этого зависела их жизнь.

Как бы ни хотелось генералу Фахаду и Бенджамину перебить их всех, у них просто не хватало людей для этого.

Их сторона также понесла немалые потери и получила серьезные ранения, но боевой дух еланьской армии был на высоте, и они с победными криками вырвались из пасти смерти, заставив бегущих аммарцев услышать их победные возгласы.

Среди них были и сотни солдат, сдавшихся в плен. Все они были отведены в сторону, а генерал Фахад и Бенджамин слушали доклады своих командиров, подсчитывая количество раненых и убитых в только что закончившемся сражении.

Команда Лакса, за исключением Каи, Кина и Ксандера, присоединилась к армии Елань в сражении с аммарскими солдатами.

Кая и Кин слишком перетрудились в бою и были уже не в том состоянии, чтобы участвовать в сражении.

Ксандер, Фэй Фэй, Иштар и Лазарь остались с ними, чтобы охранять их и не дать никому воспользоваться их ослабленным состоянием.

Пока остальные отдыхали, Лакс искал Эйко, которая внезапно исчезла без его ведома.

-Эйко! - крикнул Лакс. - Где ты, Эйко?!

Полуэльф выкрикивал имя слизи снова и снова почти полчаса, прежде чем услышал ответ Эйко в своем сознании.

-Па!

Лакс тут же засек направление, где он почувствовал присутствие Эйко, и приказал Бедиверу лететь в ту сторону.

Через несколько минут они заметили малышку слизь, которая сидела на верхушке дерева и ждала, пока Лакс подберет ее.

-Па!

Эйко радостно подскочила к Лаксу, и полуэльф поймал слизь обеими руками.

-Куда ты пропала, Эйко? - спросил Лакс. - Я волновался за тебя.

-Па! - ответила Эйко, рассказывая Лаксу, куда она ходила и что делала.

Малышка слизь, словно послушный ребенок, беззаботно призналась родителям во всех своих злодеяниях, и от ее слов полуэльф покрылся холодным потом.

-Что ты сделала?! - воскликнул Лакс, как только Эйко закончила свой рассказ. - Эйко, не делай больше ничего подобного, не сказав мне. Это было очень опасно!

Эйко моргнула раз, потом два, а затем кивнула головой в знак понимания.

-Па!

-Обещай мне, что больше не будешь делать ничего опасного без моего разрешения. Ты уже однажды погибла. Мы с Айрис точно не хотим видеть твою смерть во второй раз.

Эйко со слезами на глазах кивнула головой в знак согласия со словами Лакс. Так она дала обещание больше не делать ничего опасного без согласия папы.

-Па!

-Умница. Пока сохрани тело Второго. Мы расскажем генералу Фахаду и Бенджамину наедине, что нам удалось убить двух высших командиров аммарской армии. Я уверен, что они будут очень рады услышать эту новость.

Эйко кивнула.

-Угу!

Полуэльф положил Эйко обратно на голову и направился к месту, где в данный момент отдыхали Кая, Кин, Ксандер и Фэй Фэй.

Это была долгая ночь, и полуэльф чувствовал, что его тело становится тяжелым, как свинец.

После того как адреналин закончился, и он убедился, что Эйко цела и невредима, полуэльф просто хотел вернуться в свою палатку и поспать.

Последние несколько дней ему и остальным не удавалось отдохнуть, и он с нетерпением ждал десяти-двенадцати часов сна, чтобы дать отдых своему уставшему и больному телу.

Когда Лакс появился на небольшой поляне, он увидел, что Кая лежит на земле боком и храпит так, словно завтра не наступит.

Фэй Фэй, лежавшая сбоку от лица Кая, тоже крепко спала. Казалось, даже громкий храп Каи не мог ее разбудить, что свидетельствовало о том, насколько измотана была золотая слизь.

Кин, напротив, сидел, прислонившись к дереву. Меч лежал у него на коленях, позволяя художавому фехтовальщику выхватывать его, как только перед ними появлялась опасность.

Хотя вся правая рука онемела, он предпочел бы переломать себе кости, чем беспомощно умереть под клинком врага.

-Все в порядке? - спросил Лакс.

-Да, - ответил Ксандер. - Битва закончилась. Эйнар, Валл, Генриетта и Малкольм пошли к сдавшимся людям, чтобы проверить, нет ли среди них наших "знакомых".

Лакс в сердцах вздохнул и сел рядом с деревом, используя его как опору для своего измученного тела.

"Мы объединились как союзники," - подумал Лакс. - "Теперь мы стоим на противоположных сторонах".

Видя, что полуэльф погрузился в раздумья, Ксандер подошел к нему, чтобы задать вопрос, который его волновал.

-Если мы увидим наших знакомых, что нам с ними делать? - спросил Ксандер.

Лакс не ответил сразу. Вместо этого он легонько погладил по голове Эйко, которая теперь покоилась у него на коленях.

На несколько минут на поляну опустилась тишина, пока Лакс думал, что с ними делать.

Как лидер группы, он знал, что именно ему решать их судьбу.

Получат ли они пощаду или нет, зависело только от него.

-Давайте обсудим это после возвращения остальных, - сказал Лакс, собравшись с мыслями.

Ксандер больше не настаивал на том, чтобы Лакс дал однозначный ответ.

Он понимал, что это решение далось ему нелегко, ведь оно повлияет на отношения полуэльфа с фракциями, ожидающими их за пределами Территории Падших.

Через полчаса вернулись Эйнар, Валл, Генриетта и Малкольм, и у всех на лицах было серьезное выражение.

-Сколько их? - спросил Лакс, даже не поднимая головы.

Хотя он не задал конкретного вопроса, Эйнар и остальные поняли, о чем он говорит.

-Шесть, - ответил Эйнар. - Двое от Альянса Скайстед, двое от Военного Пакта Ксиннар, один от Гильдии Штормовых Драконов и один от Шести Королевств.

Выслушав ответ Эйнара, Лакс внутренне вздохнул.

-Шесть... - пробормотал Лакс.

Если бы только представители Шести Королевств не могли видеть, что происходит в подземелье, Лакс не моргнул бы и гласом и казнил бы их без промедления.

К сожалению, его отношения с другими фракциями уже были натянуты.

Одно дело, если бы их представители погибли в разгар битвы. Никто не мог найти в этом ничего предосудительного, ведь это была битва двух враждующих государств, и гибель людей на поле боя была вполне естественной.

Однако бой прекратился, и они уже сдались.

Если Лакс убьет их сейчас, он точно перейдет грань дозволенного для фракций, которые наблюдали за происходящим глазами своих представителей.

-Что нам с ними делать? - спросил Эйнар.

Даже принц варвар знал о политических последствиях решения Лакса. По правде говоря, он был очень рад, что не он принимает это трудное решение.

Если бы это был он, он бы точно не стал делать шаг, который разозлил бы различные фракции, что могло бы осложнить его жизнь как в Соле, так и в Элизиуме.

-Я попрошу генерала Фахада отправить их в тюрьму, чтобы они больше не мешали нашему квесту, - ответил Лакс, оглядывая лица окружающих его людей. - У вас ведь не будет с этим

проблем?

Вопрос Лакса был обращен не только к его товарищам, но и к тем, кто наблюдал за ними от входа в Территорию Падших.

Это была война, поэтому его действия соответствовали правилам войны, и никто не мог найти в них недостатков.

Хотя представителям различных фракций, чьи представители попали в плен, не нравилась сложившаяся ситуация, у них не было иного выбора, кроме как безропотно согласиться с решением Лакса.

Если и искать виноватых в том, что все так получилось, то только в том, что их люди не перешли на сторону Лакса, когда он предоставил им шанс перейти на сторону армии Елань.

Эйнар, Валл, Ксандер, Генриетта и Малкольм почувствовали облегчение, потому что Лакс не выбрал вариант, который сжег бы мосты между ними и различными фракциями, принадлежащими Соле и Элизиуму.

До тех пор, пока они не пересекались с другими сторонами, они могли работать вместе и в будущем.

Через два часа тела погибших бойцов Еланьской армии забрали их товарищи, чтобы достойно похоронить.

Лакс же попросил генерала Фахада оставить трупы аммарцев, так как они ему еще нужны.

Генерал с серьезным выражением лица смотрел на полуэльфа, готовый что-то сказать ему.

Но, в конце концов, генерал Фахад решил сдержать слова, которые хотел сказать, и лишь неохотно кивнул головой в ответ на просьбу полуэльфа.

Хотя ему не нравилось, как развивалась битва несколько часов назад, он должен был признать, что если полуэльф не будет играть роль злодея, то шансов на победу у них не будет.

Лакс и остальные вернулись в лагерь Елань, оставив армию нежити и големов полуэльфа, которые обчищали мертвых аммарских солдат.

Кольца для хранения, оружие и доспехи были отобраны у них и переданы генералу Фахаду.

Хотя Лакс любил сокровища, ему не хотелось грабить трупы людей, которых он так жестоко

убил.

Даже Кая не выразила никакого протеста по поводу решения полуэльфа. Кабаних, беззастенчиво собирающая оружие и доспехи, не захотела даже прикоснуться ни к одному предмету снаряжения с тел погибших аммарских воинов.

Единственное, что она забрала, - это снаряжение и кольца хранения генерала Фобуса, потому что они принадлежали ей по праву.

Именно благодаря Кае генерал был парализован, и никто не имел права отнимать у нее с таким трудом заработанные сокровища.

Лакс не рассказал им о том, что случилось со Вторым, потому что не хотел, чтобы другие фракции узнали, что вице-генерал тоже мертв.

Он планировал оживить генерала и сделать его одним из членов своего Завета. Несмотря на то, что ранг Второго ухудшился, Лакс понимал, что добавление смертоносного стратега в армию нежити значительно повысит ее боевое мастерство.

На данный момент все они отдыхали беззаботно, так как знали, что восточное поле битвы выиграно.

Однако это было только начало.

Несмотря на победу над врагами, армия Елань понесла огромные потери, и не смогла усилить другие поля боя, так как оставшимся войскам нужно было защищать территорию, за которую они так упорно сражались.

<http://tl.rulate.ru/book/87149/3188461>